

Линь Ян сглотнул слюну и, запинаясь, объяснил:

— Переел васаби, из-за этого воспаление, а наш красавчик должен всегда следить за своим образом.

Толстячок промычал:

— Ого, быть первым красавцем кампуса — это большой стресс.

Нервы всех тут же расслабились, но Чжао Фэн воспользовался моментом, чтобы подразнить Линь Яна:

— Не ожидал, что ты так заботаешься о нашем красавчике.

Линь Ян смущенно замолчал. Толстячок, жуя сашими, добавил:

— Наш Янцзи особенно заботится о симпатичных парнях, от тридцати до восемнадцати лет, всех в этом диапазоне он особенно замечает. Верно, Янцзи?

— Ешь уже! Не болтай лишнего! — Линь Ян стал еще более смущенным от такого объяснения.

В этот момент Чу Тянь уже не могла сдерживаться. Она холодно наблюдала за этой комичной сценой, одновременно боясь, что она может закончиться чем-то крайне неприятным.

Она резко встала и холодно сказала:

— Я пойду в уборную.

Не прошло и минуты, как дверь снова открылась, и официант принес сукияки, зажег огонь, и в кастрюле начали пузыриться маленькие пузырьки. Они ели и болтали.

Дверь открывалась и закрывалась, закрывалась и открывалась, и после нескольких таких процедур их блюда были почти полностью поданы.

Тем временем Чу Тянь вернулась из уборной.

Парни не заметили, но она вернулась, подправив макияж.

Сашими осталось всего три кусочка, и Дун Сяоцзянь застенчиво сказал Гу Ежаню:

— Ты можешь просто обмакнуть их в соевый соус.

Прежде чем Гу Ежань успел ответить, Линь Ян сразу же забрал все палочками:

— Дун Сяоцзянь, так нельзя, ведь это не ты платишь, зачем ты везде стараешься быть

хорошим?

— Тогда в следующий раз я угощу!

Линь Ян повернулся к Гу Ежаню:

— Наш Сяо Дун хочет угостить тебя ужином, подумай хорошенько, постарайся его разорить!

Их взгляды внезапно встретились на расстоянии всего нескольких сантиметров, и Гу Ежань почувствовал странное тепло в груди. Чтобы подавить это смятение, он сжал губы и не ответил на слова Линь Яна.

Сяо Дун все еще ждал ответа Гу Ежана, но так и не дождался.

Шитоу молча поглощал еду, и теперь, с полным ртом суши, он говорил, разбрызгивая слюни:

— Если не можешь есть сашими, значит, в жизни ты потерял одно из удовольствий.

Толстячок тут же парировал:

— Тогда угости нашего красавчика чем-нибудь вкусненьким, чтобы восполнить этот пробел. Как насчет того ресторана морепродуктов в районе Чанпин? На человека выходит семь-восемь сотен, не так уж и дорого.

Семь-восемь сотен...

Шитоу почувствовал, как сжалось его сердце, и сразу же возразил:

— В морепродуктах много холестерина, это вредно для здоровья, нам нужно заботиться о своем организме.

Линь Ян любил слушать их перепалки и быстро присоединился:

— Правильно, что хорошего в морепродуктах? Нам нужно есть что-то экологически чистое, что-то вегетарианское.

Шитоу с благодарностью поднял большой палец в сторону Линь Яна:

— Ты абсолютно прав.

Линь Ян хлопнул себя по бедру, как будто его осенило:

— Я вспомнил, на улице Дунсян открылся новый вегетарианский ресторан, оформленный в стиле традиционного китайского двора, атмосфера просто великолепна. Там только

вегетарианские блюда, абсолютно экологически чистые, правда, немного дороговато, на человека выходит одна-две тысячи. Шитоу, не раздумывай, когда угостишь нашего красавчика?

Шитоу резко встал:

— Я пойду в уборную.

После того как Шитоу ушел, все разразились смехом.

Чжао Фэн, глядя на Линь Яна и Толстячка, сказал:

— Я заметил, что вы, ребята из общежития, очень болтливые.

Даже Гу Ежань, обычно сдержанный, на губах появилась легкая улыбка. Он почувствовал их близость, стоило лишь немного повернуться, и он мог бы коснуться руки Линь Яна.

Толстячок немного смутился. Он посмотрел на Чу Тянь и заметил, что только она сохраняла каменное выражение лица. Он сглотнул, стараясь выглядеть серьезным, чтобы произвести хорошее впечатление на свою богиню.

Вскоре Шитоу вернулся.

Линь Ян улыбнулся ему:

— Шитоу, когда угощаешь?

Шитоу спокойно сел, выпил глоток вина и притворился немного пьяным:

— О чем ты? Я не... не понимаю.

— Опять прикидываешься! — Линь Ян поддразнил его.

— Ладно, хватит издеваться над Шитоу, он хороший парень, — Толстячок вел себя великодушно, считая, что он выглядит блестяще перед всеми, особенно перед Чу Тянь.

— Еще бы он был хорошим! Он каждый день ходит на порносайты, может быть, однажды его схватит киберполиция, — Линь Ян саркастически заметил.

Шитоу обиделся и начал разоблачать Линь Яна:

— Ты самый хороший, каждый день смотришь порнокомиксы, не спишь до ночи, лежишь в кровати и слушаешь развратные радиопостановки.

— Это твое предубеждение, я просто смотрю, чтобы удовлетворить глаза, в реальной жизни я тоже хороший парень. Если не веришь, можешь послать кого-нибудь проверить меня?

Толстячок вмещался:

— Организация решила послать товарища Шитоу проверить тебя, ладно, пусть будет сегодня вечером, чтобы ты с ним покатался в постели.

Линь Ян просто пренебрег:

— Нет, Шитоу слишком слабый, чтобы проверить мою выдержку. Я прошу организацию послать кого-нибудь посимпатичнее.

Чжао Фэн засмеялся:

— Наш старший красавчик, надеюсь, товарищ Линь Ян сможет выдержать это суровое испытание.

Линь Ян кивнул:

— Это возможно, товарищ Сяо Гу, обязательно приходи сегодня вечером в наше общежитие. Я обещаю сдержаться, надеюсь, организация восстановит мою честь.

Гу Ежань почувствовал взгляд Линь Яна, но скрыл это, не раскрываясь, в его сердце пробежала струйка электричества.

Этот ток прошел через все его тело, вызывая невыносимое покалывание.

Двадцатилетний Гу Ежань впервые ощутил что-то похожее на любовь.

Легкое, неуловимое, но невыносимо щекочущее душу.

— У меня еще есть дела, я пойду, — Чу Тянь взяла свою сумочку и кивнула Гу Ежаню.

— Девушке одной идти ночью небезопасно, я провожу тебя, — Чжао Фэн вызвался быть рыцарем.

Глаза Чу Тянь задержались на Гу Ежане, но в конце концов она смирилась:

— Спасибо.

Сяо Дун тоже выглядел вялым и встал:

— Я тоже пойду.

Толстячок смотрел, как его богиня уходит с другим мужчиной.

Когда они вернулись вечером, было уже больше девяти. Холод проникал в кости, Линь Ян дрожал, его походка стала крайне забавной.

Он посмотрел на бескрайнее небо и подумал: «Молодость — это чертовски здорово! Неиссякаемый энтузиазм!»

— Янцзи, тебе холодно? — Толстячок дрожал, говоря.

Линь Ян скрючился:

— Холодно, морозит шею.

Гу Ежань, увидев жалкий вид «маленького бурого медвежонка», тут же снял свой шарф и протянул его Линь Яну:

— Мне не холодно, надень.

— Это неудобно, — Линь Ян притворился скромным.

«Ах, Гу Ежань, Гу Ежань, если ты меня любишь, просто скажи, не нужно делать такие скрытные вещи. Шалун!»

— Не притворяйся, ты, наверное, уже давно мечтал об этом, — Толстячок взял шарф и накинул его на него.

Линь Ян почувствовал тепло в сердце. Он вдохнул аромат шарфа своего мужа, он был довольно приятным. Но холодный ветер немного отрезвил его — нельзя позволять мужчине получать слишком легко, нужно сохранять сдержанность!

Когда они добрались до общежития, Линь Ян снял шарф Гу Ежана и улыбнулся:

— Спасибо тебе!

Гу Ежань, потеряв самообладание, несколько секунд смотрел на лицо Линь Яна, а затем взял шарф обратно:

— Не за что.

Его голос, как всегда, был холодным.

Перед сном Линь Ян отправил Гу Ежаню сообщение в WeChat.

[Линь Ян]: Спасибо товарищу Сяо Гу за угощение сегодня.

Гу Ежань в этот момент лежал на кровати, положив голову на руки, и читал книгу. Звук «динь-дон» от телефона заставил его оторваться от страницы. Он разблокировал экран, и имя «Линь Ян» бросилось ему в глаза.

Он сдержанно улыбнулся.

[Гу Ежань]: Сегодня было очень приятно.

[Линь Ян]: Похоже, в будущем нужно будет давать тебе больше возможностей угощать, чтобы ты был счастлив чаще.

[Гу Ежань]: Хорошо.

Диалог закончился. Гу Ежань ждал полчаса, но от Линь Яна больше не было ответа, вероятно, он уснул.

Он просто изменил имя Линь Яна на «Янцзи».

Уроки университетского китайского, которые он выбрал в прошлом семестре, начались. Они проходили по понедельникам, средам и пятницам, с шести тридцати до восьми тридцати вечера.

<http://bllate.org/book/15269/1347717>